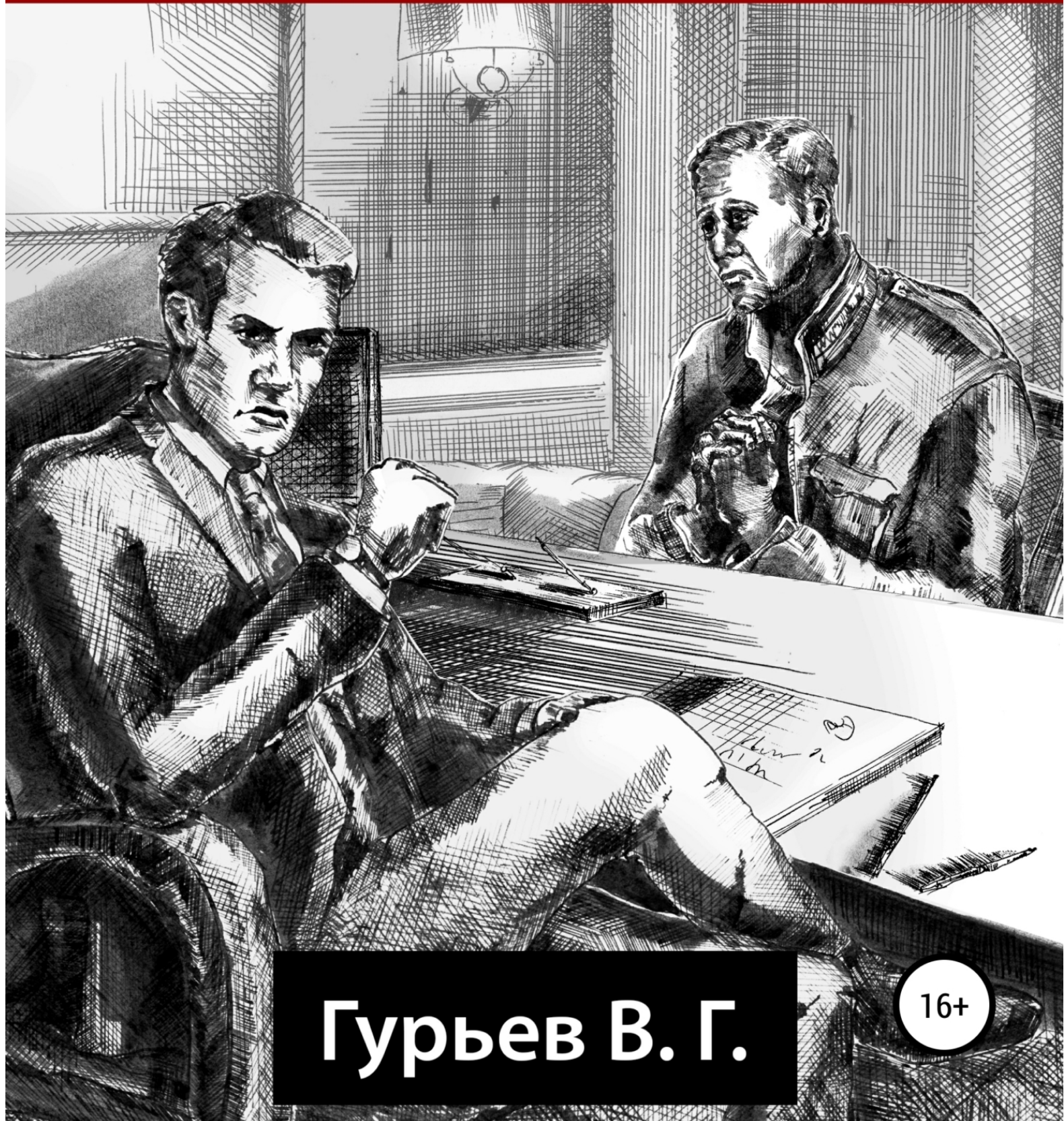

КОМИТЕТ

по особо важным делам

Гурьев В. Г.

16+

Владимир Гурьев

Комитет по особо важным делам

«Автор»

2020

Гурьев В. Г.

Комитет по особо важным делам / В. Г. Гурьев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05833-0

Комитет по особо важным делам – организация вашей мечты. Здесь нет очередей. Здесь не требуют кучу документов для оказания услуги. Здесь решают любую проблему. Здесь никогда не хамят. Здесь всегда рады посетителям. Здесь всё бесплатно. Однако существует подвох, который способен изменить всю вашу жизнь.

ISBN 978-5-532-05833-0

© Гурьев В. Г., 2020

© Автор, 2020

Владимир Гурьев

Комитет по особо важным делам

Все персонажи и события вымышлены. Любые совпадения случайны и непреднамеренны.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Маргарет Тэтчер

За окном визжали сирены скорой помощи и полицейских машин. В мусорном баке нашли труп женщины. Убийство поражало жестокостью: несчастную распилили на части. Жители близлежащих домов высыпали на улицу, чтобы поглядеть на это зрелище. Не каждый день убивают человека таким варварским способом.

Глызина Николая Петровича произошедшее не интересовало. За годы службы в армии он повидал многое, включая смерть. Однако не поэтому бывший военный прошел, не останавливаясь, мимо места преступления полчаса назад. У него была личная трагедия, которую он собирался весь оставшийся вечер запивать алкоголем.

Теперь отставной офицер, словно в трансе, сидел на потрепанном диване перед экраном старого советского телевизора. Его череп, утративший последние следы волосяной растительности, заметно выделялся на фоне полутемной комнаты. Будто зеркало, лысина мужчины отражала свет от кинескопа.

Уже более получаса Николай Петрович, не понимая происходящего, следил за сменяющимися друг друга изображениями. Ни уличный шум, ни вечерний холод, проникающие в комнату через открытое окно, не могли вывести его из внутренних раздумий. Полупустая бутылка пива покоилась в застывшей на подлокотнике руке.

На экране телевизора зарябила череда рекламных роликов. В мире ничего не менялось. За окнами убивают людей или выгоняют из домов, а человечество волнует только три вечных проблемы на букву «П» – перхоть, прыщи и прокладки.

– Лжецы и лицемеры, – вдруг процедил сквозь зубы Николай Петрович и, допив одним глотком бутылку пива, потянулся за следующей.

Он, отставной подполковник, прошедший Афганистан и Чечню, не понимал несправедливости мира. После тридцатилетней безупречной службы на благо России Николай Петрович превратился в не ее гражданина. Как же так? Он здесь родился и вырос, завел семью, построил дом. Когда стал совершеннолетним, вступил в ряды вооруженных сил Российской Федерации и принялся исполнять свой долг перед Отечеством. Мотаясь по стране, Глызин собственной кровью защищал Родину от полчищ внешних и внутренних врагов. Афганские моджахеды и чеченские боевики были в страхе от него. И чем все закончилось? Катастрофой. В Чечне он попал в плен и пробыл там несколько месяцев. Все это время его считали погибшим, о чем и сообщили жене Николая Петровича. Последняя, обезумев от горя, пристрастилась к алкоголю. Он ее и погубил. Как-то вечером, пьяная женщина пошла в баню, откуда больше не вернулась. Заснув в парилке, она задохнулась угарным газом. Их четырехлетнего сына ждала более суровая смерть. Он пытался выбраться из бани и спасти мать, но тяжелая дверь не поддавалась ему. На ней так и остались царапины от его маленьких ногтей. О смерти жены и сына отставной офицер узнал через год, когда возвратился на Родину. Из чеченского плена, где он потерял руку, его спасли русские войска. Лучше бы они этого не делали. Николай Петрович не только лишился семьи, но и стал чужим в собственной стране. В Чечне его документы пропали. На Родине бумаги, подтверждающие личность Глызина, сгинули в пожаре районного военкомата. Все, кто хорошо знал отставного офицера, уже лежали в могиле. Длительное время пустовавший дом в деревне, где можно было найти хоть что-нибудь полезное, разграбили. Вот таким образом быв-

ший военный утратил российское гражданство и полученные регалии за время службы. Подполковником вооруженных сил Российской Федерации в отставке Глызиным Николаем Петровичем он был только для самого себя, а для государства – абсолютно никем.

Чтобы отстоять свои права, бывший военный покинул родную деревню и перебрался в город. Здесь инвалид провел четыре года, но ни на шаг не продвинулся в решении вопроса о подтверждении своего существования. Никто не хотел браться за его проблему, поскольку мужчина не мог доказать, что является Глызиным Николаем Петровичем. Беднягу посылали из кабинета в кабинет, из инстанции в инстанцию, а дальше дело не шло.

Отставной офицер, отпив глоток пива из новой бутылки, взглянул на часы. Стрелки показывали половину шестого по вечернему времени.

«Скоро меня ждет тюрьма вместо дома и нары вместо постели. Какое потрясающее окончание жизни», – подумал Николай Петрович.

Поскольку доказать свои права на российское гражданство бывший военный не сумел, а найти работу инвалиду без паспорта практически нереально, то Глызин решился на преступление. Он купил себе фальшивое удостоверение личности на свою же настоящую фамилию. Это чуть-чуть облегчило его положение. Подполковник устроился в магазин сторожем, а полученная зарплата позволила ему прекратить ночевать на улице и снять квартиру. Счастье длилось недолго. Полиция вышла на след преступной группировки, подделывающей документы, и над Николаем Петровичем нависла угроза тюрьмы, а, возможно, и депортации. Только куда? У него не было гражданства ни в одной стране мира.

Бывший военный громко рассмеялся. Потом еще раз. Ничего удивительного. Всего лишь очередной приступ истерики, пытающейся окончательно взять верх над измученным жизнью человеком. Пока этого ей не удавалось. За годы службы отставной офицер натерпелся всякого, поэтому какому-то болезненному недугу не по силам было его сломить. Вдобавок, соседи снизу застучали по трубе, оповещая Глызина, что им все прекрасно слышно. У них маленькие дети, а на то, что человека могут скоро посадить за решетку, им наплевать.

«Можно подумать, я виноват в том, что стены такие тонкие, уроды, – зло подумал Николай Петрович. – Давно бы, вашу мать, звукоизоляцию сделали, коли так мешают соседи».

Тотчас вспомнились слова утреннего предсказания. Сейчас они отдавались в голове с иронией: «Все будет хорошо. Вам обязательно помогут. Мир не без добрых людей».

«Оно и видно, твою дивизию. Все так и рвутся с помощью. Даже посмеяться не разрешают».

Подполковника никогда не интересовало будущее. В его профессии это было лишним, если не сказать опасным. В военном деле нужно полагаться на проверенную информацию, а не на какие-то предсказания. Сейчас ситуация была иная. Николай Петрович готов был душу дьяволу продать, только бы выпутаться из сложившейся ситуации. Поэтому, когда ему посоветовали съездить к гадалке, он без колебаний согласился. Вдруг поможет. Чем черт не шутит.

Теперь бывший военный понимал, что это было такой же глупостью, как и скитания по кабинетам чиновников с проблемой о гражданстве. Не существует никаких связей с потусторонним миром, любовных приворотов, возможности предсказать будущее и немедицинского лечения. Все это откровенная ложь, на которой умные люди сколачивают состояние. Обирают ищущего спасения человека до нитки, обещая ему здоровье, счастливую судьбу и взаимную любовь.

«Старушка, наверное, после инсульта, а ее родственники пытаются на ней заработать, мерзавцы», – вспоминал Николай Петрович гадалку, к которой он ездил сегодня утром. Жила ворожея вдали от города в глухой деревне, в которой домов-то жилых уже не осталось. Население бежало в крупные мегаполисы, где больше возможностей найти работу. Оставшиеся же на месте люди выживали как могли. К примеру, пустили слух о великой целительнице и предсказательнице.

И вот, преодолев сто пятьдесят километров на такси (автобусы в такие безлюдные места не ездят), отставной офицер увидел доживающую свой срок бабушку. Она слепа и кое-как говорит, но ее слова, по утверждению родственников, несут только правду. Чтобы попасть к ней, нужно заплатить кругленькую сумму и отстоять огромную очередь. Причем принимает-то гадалка у себя дома в тепле, а дожидаться нужно на улице, на ноябрьском холоде. Сама встреча длится несколько минут – людей очень много, а старушка говорит с трудом. Поэтому родственники всячески ей помогают, вплоть до того, что объясняют ворожее, что от нее хочет пришедший посетитель. Так случилось и с Николаем Петровичем. На просьбу предсказать ему будущее бабушка ответила тем, что положила трясушуюся руку на его голову, пока женщина, находившаяся рядом, шептала ей что-то на ушко. Потом гадалка произнесла непонятные слова, а родственница перевела:

– Все будет хорошо. Вам обязательно помогут. Мир не без добрых людей.

Затем бывшему военному вручили кулек с блинами и наказали забросить его на крышу дома своего недруга, чтобы проблемы Глызина ушли к нему. Напоследок предложили купить за немаленькие деньги соленые грибы или варенье. Подполковник с улыбкой на губах, понимая, что его разводят на бабки, отказался, а потом, очутившись на улице, бросил кулек с блинами бродячей собаке и велел таксисту катить восвояси.

На эту поездку ушли последние деньги Николая Петровича, но он не отчаялся. Вернувшись в город, отставной офицер зашел в мелкую контору по выдаче денежных средств под проценты. Такие организации были сейчас очень популярны, поэтому встречались практически на каждом шагу. В отличие от крупных банков здесь не нужно было предъявлять кучу бумаг для оформления кредита. Достаточно одного лишь паспорта. Кроме того, срок одобрения не день и более, а десять-пятнадцать минут. Единственный минус – ставка здесь могла доходить чуть ли не до ста процентов. Взял миллион, а завтра должен вернуть два. Поэтому, чтобы не вогнать всех российских граждан в долги, в таких организациях больших сумм денег не выдавали. Не более пятидесяти тысяч. И попробуй их не принести назад! Тотчас за дело возьмутся коллекторы, которые на методы по возвращению денег не скупятся. Вплоть до травматизма. Только недавно в новостных лентах пестрило сообщение о раскрытии одной из насильственных схем погашения кредитов. Недобросовестных плательщиков вывозили в школу-интернат, в спортивном зале которой организовали некое подобие подпольного клуба по боям без правил. Противниками должников выступали сами коллекторы, в прошлом бывшие боксеры. Людей избивали до полусмерти и обещали повторить экзекуцию, если не будут возвращены деньги их законному владельцу. Интересно, что, если спросить у гражданина Европы или США, кто такие коллекторы, то вам либо не ответят ничего, либо скажут – «финансовый консультант» или «кредитный советник». И они будут правы, поскольку на Западе отношение к неплательщикам лояльнее. Взыскатели долгов в цивилизованных странах ни в коем случае не позволяют себе угрожать должникам или шантажировать их. Главная их задача – совместная разработка схемы по погашению кредита. Самое страшное, что они делают – часто звонят и напоминают о долге. Нечем платить – человек объявляет себя банкротом. В принципе ничего ужасного: не считая того, что в ближайшие лет десять его вряд ли возьмут на престижную работу, а банки не дадут ему в долг.

Тем не менее, Николай Петрович взял максимально возможную сумму денег под огромные проценты, что его даже позабавило. У него появился шанс напоследок насолить неблагодарной Родине. Он ничего возвращать не будет. Паспорт фальшивый, а послезавтра его, возможно, выдворят за пределы Российской Федерации. Если же бывшего военного посадят в родном отечестве, то какая разница, сколько у него провинностей. Ему все равно светит пожизненный срок.

В то, что бедственное положение Глызина исправит президент, верилось с трудом. Находясь в отчаянии, инвалид написал на электронную почту лидера страны всю правду, даже о

фальшивом паспорте. Когда пришло подтверждение, что письмо получено адресатом, бывший военный засомневался в правильности действий. Конечно, подполковник не сомневался в порядочности президента, но у него столько забот. Вряд ли он лично прочитает признание отставного офицера. Со стопроцентной вероятностью это будет кто-то из его чиновников, которым наплевать на страдания народа. Выходило, что отставной офицер собственной рукой подписал себе смертный приговор, рассказав правду. Поэтому Николаю Петровичу оставалось только заливать горе алкоголем, купленным на полученные под проценты деньги, и ждать, когда за ним придут не то полиция, не то ФСБ, не то кто-либо еще.

Бывший военный переключил канал, чтобы не слушать надоедливые и бессмысленные речи спорщиков в очередном ток-шоу. Перед его глазами замелькали аппетитные фотомодели, демонстрирующие коллекцию нижнего белья.

– Так лучше, – улыбнулся отставной офицер, а затем нагнулся к полу, чтобы отыскать среди пустых склянок неоткрытую бутылку пива.

Вдруг из динамиков телевизора прозвучали вопросы, которые терзали его душу последний месяц:

– Вам не удастся доказать свои права? Вас игнорируют чиновники, а органы власти смотрят на это сквозь пальцы? У вас огромные проблемы, но некому с ними разобраться?

Николай Петрович поднял глаза на экран. По телевидению выступал солидный мужчина в черном костюме. Его голос звучал завораживающе, а слова иллюстрировались смешными карикатурами, появляющимися на экране.

– Вы не знаете, что делать, к кому обратиться и от кого ждать помощи? Так знайте, в этом мире вы не одни. У вас есть мы – сотрудники Комитета по особо важным делам. Мы занимаемся проблемами, которые кажутся неразрешимыми, и стопроцентно гарантируем благополучный исход. Наши услуги по карману любому человеку, а первые три дела мы разрешаем совершенно бесплатно. Мы работаем с 8 утра до 9 вечера каждый день, включая выходные. Звоните нам по телефону...

Дальше подполковник не слушал. Запомнив адрес и накинув на себя старую кожаную куртку, он выскочил на улицу.

Стоял конец ноября – пора, когда осень еще оставляла грязные следы, а зима не торопилась их убирать. Во дворе ни души: полиция разъехалась, люди разошлись по домам. О недавнем массовом столпотворении говорила лишь порванная оградительная лента, развевающаяся сейчас на ветру. Сплошная темень: света уличных фонарей не наблюдалось. Наверное, опять местные хулиганы поразбивали все лампы или коммунальщики не торопились их включать, экономя электричество.

Застегнув на куртке замок, отставной офицер осторожно пошел вперед, обходя лужи. Порой это напоминало гуляние по минному полю. Под водой может быть и битое стекло, и глубокая яма. Ситуация осложнялась тем, что уличные фонари освещали дорогу плохо. Часть из них не работала из-за местных хулиганов, а на других коммунальщики сэкономили электричество. Хорошо хоть, что в своем районе Глызин изучил каждую кочку.

На улицах люди попадались не часто. В основном прогуливающиеся молодые парочки и попрошайки, желающие закурить. Николай Петрович привык к постоянным просьбам о сигаретке, машинально отвечая отрицательным поворотом головы: «Не курю», что в принципе было правдой. За годы военной службы он научился пить до беспамьятства, ругаться матом без повода, а вот к обсасыванию сигарет так и не пристрастился. Подполковник видел в этом что-то противоестественное для мужчины.

Вскоре впереди показалась группа молодых людей, распивающих пиво и громко матерящихся. Инстинктивно отставной офицер изменил направление и приготовился к худшему. Он не боялся этих молокососов, ничего не знающих о жизни, но связываться с ними опасался.

Десятеро против однорукого инвалида. Шанс на победу слабават. Кроме того, неизвестно еще, что лежит у них в карманах. Сейчас и на огнестрельное оружие можно нарваться.

Далее на дороге Глызина ждал сюрприз. Причем в прямом смысле этого слова. На земле лицом вниз лежал человек. Мертвый или живой, было не понять. Темно. Со стороны спины движений грудной клетки не видно. Лужи крови рядом нет.

«Твою дивизию! – выругался подполковник. – Еще этого не хватало».

Долг офицера не позволял ему пройти мимо, но реальность диктовала совершенно другие правила – быстро уйти, сделав вид, что он ничего не заметил. Николай Петрович решил не рисковать. Он огляделся, чтобы убедиться, что никого рядом нет, а потом скорым шагом направился в сторону, подальше от места, способного доставить огромные неприятности. В душе бывший военный себя, конечно, корил, но в то же время понимал, что поступил правильно. Во-первых, у него действительно не было времени на эту волокиту. Ему необходимо позаботиться о себе. А во-вторых, подполковник уже сталкивался с подобной ситуацией раньше. Примерно год назад он так же нашел лежащего на земле человека. Определить взглядом, жив тот или мертв, было невозможно, а переворачивать его на спину Николай Петрович побоялся. В случае, если тот окажется покойником, объясни потом органам правопорядка, откуда на нем твои отпечатки пальцев. Долго стоять и думать, что делать, тоже нельзя. Если заметят тебя возле трупа и вызовут полицию, то ты автоматически становишься убийцей. Поэтому Глызин решил не мешкать и набрал на сотовом номер 112. Ответа пришлось ждать длительное время. Сеть, наверное, не справлялась с большим количеством вызовов. По крайней мере хотелось так думать.

Когда, наконец, в трубке раздался женский голос, отставной офицер быстренько объяснил, что произошло. Николая Петровича внимательно выслушали, записали его контактные данные и попросили оставаться на месте до приезда скорой помощи, а если за это время обнаружится, что лежащий человек точно мертв, то вызвать полицию. Возражения, что ждать он не может, оператор проигнорировала и отключилась.

«Отлично! – вздохнул бывший военный. – Заманчивое занятие стоять здесь и объяснять всем проходящим людям, что скорую помощь я вызвал. Надеюсь, она быстро приедет».

Упования мужчины на скорое разрешение ситуации не оправдались. Ждал он больше часа. Кроме того, ему еще пришлось по телефону объяснить водителю скорой помощи, как сюда подъехать, поскольку в этом жилом квадрате тот был впервые. Когда же врач оказался около тела и перевернул его на спину, то подполковник услышал от него такой мат, что даже растерялся. Конечно, военные умели ругаться, но чтобы так, как этот медицинский работник!.. Здесь поучиться надо. Причиной же недовольства стало состояние человека, рядом с которым Николай Петрович провел более часа. Тот оказался жив, только в хлам пьяный и весь облепанный. Естественно, врач скорой помощи был раздосадован тем, что с этим алкашом теперь возиться ему.

С такими безрадостными воспоминаниями отставной офицер миновал очередную помойку с копошащимся в ней бомжом. Только недавно он делал тоже самое: рылся среди мусора в поисках съестного и чего-нибудь полезного.

«Б-р-р-р», – от отвращения передернуло инвалида, а потом он подумал, что это лучше того, что его ждет, если Комитет по особо важным делам не поможет.

Наконец, Николай Петрович очутился на общественной остановке. Был час пик. Люди возвращались домой с работы. Поэтому народу было уйма. Стоя сплошной стеной, люди тормозили подходившие маршрутки и, не давая пассажирам выйти, лавиной вваливались внутрь, да так, что входная дверь практически не закрывалась.

Глызин тяжело вздохнул. Он не любил час пик и старался выбирать другое время для поездок. Но сейчас у него не было иного выбора. Нужно непременно попасть в Комитет по

особо важным делам. От этого зависела его жизнь. Поэтому, усердно заработав единственной рукой, Николай Петрович пробился к нужной маршрутке и втиснулся внутрь.

В салоне было ужасно душно, пахло перегаром и кишечными газами.

Попросив передать за проезд крайнего сидящего, отчего тот смерил Глызина недовольным взглядом, подполковник схватился за поручень, и машина тронулась. На него тотчас облокотилась не удержавшаяся на ногах старушка, а еще кто-то наступил на ногу. Выругавшись про себя, мужчина поднял бабушку своим телом, а затем обвел недовольным взглядом окружающих его пассажиров.

«У кого тут такие длинные лапти, мать вашу?!»

Виновник быстро нашелся. Это был небольшого роста школьник, который дрожащими губами прошептал:

– Простите.

Отставной офицер проигнорировал извинения мальчика. Его взгляд был прикован к расфуфыренной девчонке, громко говорившей по телефону. Ее верхняя часть ягодиц была оголена из-за спустившихся джинсов.

«Молодежь совсем обнаглела! – чертыхнулся про себя Николай Петрович. – Потом удивляются, откуда маньяки берутся! Сами провоцируют на преступления, малолетние проститутки! Одну такую уже нашли сегодня во дворе моего дома. Куда мир катится?»

Возмущался бывший военный не без причины. У него уже много лет не было женщины, а здесь такой откровенный стриптиз. Николай Петрович до сих пор не оправился после смерти жены. Он считал себя виноватым в ее гибели, что отчасти было правдой. Если бы подполковник послушал супругу и отказался от поездки в Чечню во второй раз, то ничего бы не случилось. Кроме того, офицеру следовало остаться дома еще и потому, что теперь у него рос долгожданный сын. Жена Глызина несколько лет не могла забеременеть. Какие-то проблемы со здоровьем. Врачи говорили, что шансов нет. И вот, когда надежда окончательно иссякла, появился он – наследник. Вероятно, это был знак. Николаю Петровичу следовало остановиться, но он все равно поехал на войну и в итоге потерял абсолютно все.

Понимая, что пялиться на зад несовершеннолетней школьницы не только некрасиво, но и противозаконно, инвалид с трудом отвел взгляд и уставился в окно.

Перед глазами мелькали машины, двигавшиеся в противоположном направлении, а вот в нужном, как назло, образовалась длинная пробка. Какой-то лихач не уступил дорогу шикарную иномарку, и теперь оба водителя, важно обходя свои дорогие авто, дожидались сотрудников ДПС, чтобы зафиксировать маленькие царапины.

Проторчав в пробке длительное время, подполковник наконец сошел на необходимой ему остановке. С облегчением вдохнув свежий вечерний воздух, отставной офицер взглянул на часы. Было пять минут девятого. До конца работы Комитета по особо важным делам оставалось всего ничего. Выругавшись, мужчина пошел ускоренным шагом, ища нужный ему дом. В этом районе он был впервые.

После непродолжительных расспросов случайных прохожих Николай Петрович вышел на искомую улицу. Вокруг было темно и только вдали горели многочисленные фонари, освещавшие большое пятиэтажное здание.

«Я на месте», – обрадовано подумал бывший военный.

Подойдя к дому, он понял, что не ошибся – над парадным входом красовалась громадная неоновая вывеска «КОМИТЕТ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ».

Поднявшись на крыльцо, Глызин увидел швейцара в черной ливрее. Такая форма одежды красноречиво говорила о высоком месте, которое Комитет по особо важным делам определил себе в иерархической цепи.

«Их услуги недешевы, коли они позволяют себе подобную роскошь», – с огорчением подумал отставной офицер, проходя мимо склонившегося в поклоне швейцара.

На этом удивления Николая Петровича не закончились. Оказавшись внутри, он остановился, не зная, что делать. Вместо ожидаемого им привычного окошка регистратуры с длинной очередью перед ним подполковник увидел множество круглых столиков, за которыми на удобных мягких креслах расположились посетители. Около них кружились сотрудники Комитета по особо важным делам: элегантные мужчины в костюмах и красивые девушки в белоснежных блузках и коротких черных юбках. Они были не только консультантами, но и официантами, и регистраторами.

Растерянность от непривычной обстановки длилась секунды. Не успел бывший военный обдумать ситуацию, как к нему чуть ли не подбежала сотрудница Комитета.

– Добрый вечер. Что вы хотели? – спросила она, широко улыбаясь.

– Э–э–э, – не находил слов отставной офицер, смущенный необыкновенной красотой девушки. – Я видел рекламу по телевизору про Комитет по особо важным делам. Там сказали, что вы помогаете решать различные проблемы. Вот я и надумал обратиться к вам.

– Понятно, – нежным голосом ответила сотрудница. – Значит, вы у нас в первый раз?

– Так точно.

– Извините за вопрос. Вы военный? – продолжала мило улыбаться девушка.

Щеки Николая Петровича порозовели. Он почувствовал себя мальчишкой, к которому обратилась самая красивая девочка в классе.

– Так точно. Подполковник вооруженных сил Российской Федерации в отставке Глызин Николай Петрович, – гордо ответил мужчина, выпятив грудь вперед.

– О! Еще и офицер. Это огромная честь для нашей организации. А меня зовут Кристина. Я всего лишь консультант. В случае вопросов я с радостью на них отвечу, а сейчас позвольте проводить вас к оператору, который постарается помочь решить вашу проблему.

– Спасибо, – поникшим голосом ответил Глызин. Он уже представил себе их свидание, как вдруг понял, что заигрывания девушки продиктованы всего-навсего политикой Комитета. Вокруг бывшего военного наперебой звучали точно такие же лестные слова в адрес других клиентов.

Не успел Николай Петрович сделать пару шагов вслед за Кристиной, как позади него появилась уборщица и стала тщательно вытирать шваброй оставляемые им грязные следы на плиточном полу. Вслед за ней на специальной машине подъехала еще одна сотрудница клининга.

«Их тут как в армии муштруют что ли? Порядок во всем!» – сконфуженно подумал подполковник, наблюдая, как женщины натирают пол до блеска там, где он прошел.

– Ничего страшного, – проговорила Кристина, заметив смену выражения лица бывшего военного. – Это их работа.

Поднявшись на лифте на третий этаж, они попали в длинный просторный коридор с многочисленными кожаными диванами и креслами вдоль стен. Пол устлан ковролином. Картины и гобелены практически всюду. Только люди здесь отсутствовали. Видимо, основное количество посетителей находилось внизу, чтобы не мешать работе операторов, принимающих в кабинетах по обеим сторонам коридора.

Кристина подвела Николая Петровича к двери с №375 и попросила подождать, а сама зашла внутрь.

Не успел отставной офицер набрать воды из кулера, стоявшего рядом, как она выпорхнула назад и предложила войти, а сама, вежливо откланявшись, удалилась.

Зайдя внутрь, подполковник очутился в обычном офисном кабинете. Вдоль стены шкаф открытого типа, около единственного окна стол с находящимися на нем канцелярскими принадлежностями и персональным компьютером.

В проходе кабинета мужчину встретила красивая черноволосая девушка.

– Добрый вечер, – начала она нежным голосом, подобно консультанту Кристине. – Меня зовут Ангелина. С кем имею честь разговаривать?

– Николай Петрович, – ответил бывший военный, удивленный таким началом разговора.

– Николай Петрович, тут немного душно. Может желаете снять куртку?

– Спасибо, не надо.

– Чашечку чая или кофе?

– Тоже нет.

– Тогда давайте перейдем к делу.

Ангелина проводила отставного офицера до его кресла, а сама расположилась за столом.

– Итак, что с вами случилось? Расскажите, пожалуйста.

Подполковник принялся яростно, с агрессивной жестикуляцией, сопровождающейся матом, излагать проблему с гражданством и возможным арестом. Понимая, что бояться ему уже нечего, он решил не утаивать ничего.

Все это время девушка внимательно слушала, изредка помогая рассказчику найти нужные слова и иногда задавая встречные вопросы. Она ни разу не повысила голоса и ни разу не отвела взгляда. Создавалось впечатление, что проблемы отставного офицера действительно тронули ее до глубины души.

– Все понятно, – произнесла Ангелина, когда он закончил.

Ее слова сразу вернули инвалида к реальности. Сколько раз бывший военный их слышал, когда обращался в многочисленные инстанции, после чего ему вежливо отказывали.

«Сейчас будет то же самое, – с грустью подумал Николай Петрович. – Мои проблемы слишком сложны для них».

Вместо этого девушка спросила:

– У вас есть хоть какие-нибудь документы?

– Только фальшивый паспорт.

– Что ж, давайте.

Не ожидая такого поворота событий, отставной офицер рассеянно полез в карман куртки. К его удивлению, паспорта там не оказалось. Обескураженный подполковник на глазах изумленной сотрудницы вскочил с места и стал снимать с себя верхнюю одежду, обыскивая каждый карман. После долгих, тщательных поисков, он, тяжело дыша, уселся в кресло. Паспорта не было. Наверное, кто-то стащил его в маршрутке вместе с деньгами.

– Что случилось? – непонимающе спросила Ангелина.

– Паспорт... Деньги... Их украли... Я пропал... – устало пролепетал бывший военный, не поднимая глаз.

Абсурдность и комичность ситуации поражала. Сумма, которую украли, исчислялась тысячами. Это были те самые деньги, которые Глызин взял в кредит, чтобы напоследок гульнуть как следует. Кроме того, это были его последние деньги. На что теперь жить – непонятно. По логике пострадавшему следовало обратиться в отделение и заявить о краже, но у него отсутствовал паспорт, а в полиции он как раз фигурировал по делу о поддельных документах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.